

УДК 327(438+47)
DOI: 10.28995/2073-6339-2021-2-80-90

Вторая мировая война в контексте современных российско-польских отношений

Денис О. Вакарчук

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, vakarchuk.d@rggu.ru*

Аннотация. С 2014 г. российско-польские отношения переживают кризисный период. Противоречия затрагивают широкий спектр проблем, одной из которых является память о Второй мировой войне. В статье представлен количественный анализ событий, произошедших за последние 20 лет в рамках российско-польского взаимодействия по проблематике Второй мировой войны. Гипотеза автора заключается в том, что российско-польский официальный дискурс о Второй мировой войне обусловлен внешнеполитическими интересами руководства двух стран. Определяющим фактором решения сложных вопросов совместного исторического прошлого является готовность политических элит к диалогу, свободному от конкуренции за «историческую правду».

Ключевые слова: Россия, Польша, Вторая мировая война, количественный анализ

Для цитирования: Вакарчук Д.О. Вторая мировая война в контексте современных российско-польских отношений // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2021. № 2. С. 80–90. DOI: 10.28995/2073-6339-2021-2-80-90

World War II in the context of contemporary Russian-Polish relations

Denis O. Vakarchuk

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
vakarchuk.d@rggu.ru*

Abstract. Since 2014, the Russian-Polish relations have been affected by crisis situations. The disagreements involve a wide range of issues, one of which is the memory of the Second World War. The article presents a quantitative

© Вакарчук Д.О., 2021

analysis of the events that have taken place for the last 20 years within the framework of the Russian-Polish interaction relating to the subject matter of the Second World War. The author's hypothesis is that the Russian-Polish official discourse on World War II is conditioned by the foreign policy interests of the leaders of those countries. The willingness of the political elites to engage in dialogue, free from competition for the «historical truth», is the determining factor in resolving the complex issues of the common historical past of both countries.

Keywords: Russia, Poland, Second World War, quantitative analysis

For citation: Vakarchuk, D.O. (2021), “World War II in the context of contemporary Russian-Polish relations”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Political Science. History. International Relations” Series*, no. 2, pp. 80–90, DOI: 10.28995/2073-6339-2021-2-80-90

Введение

Российско-польские отношения в постбиполярную эпоху переживают сложный период. Их позитивная повестка является скорее исключением, чем правилом. Помимо стратегических противоречий, связанных с атлантическим выбором руководства Польши и попытками конкурировать с Россией на постсоветском пространстве, двусторонние отношения отягощает различное восприятие прошлого. В частности, некоторые вопросы исторической памяти о событиях Второй мировой войны (далее – ВМВ) давно стоят на повестке российско-польских отношений, но в каждой из стран они интерпретируются по-разному.

Проведенное исследование не было посвящено изучению и сравнению основных положений российской и польской политики памяти о ВМВ. На эту тему написано большое количество научных работ [Бухарин 2013, Буневич 2016, Столяров 2014].

Автор попытался ответить на вопрос: имеет ли место корреляция российско-польского взаимодействия по оценке ВМВ и внешнеполитического климата двусторонних отношений с 2000 по 2019 г.?

Методология исследования

Для решения этой задачи была использована методология ивент-анализа [Вакарчук 2020], которая позволила операционализировать как развитие российско-польских отношений по пробле-

матике ВМВ, так и динамику отношений этих стран в целом. Источниками для проведения ивент-анализа послужили публикации международных информационных агентств на английском и русском языках. Необходимо отметить, что исследование ограничено двадцатилетним хронологическим периодом: с 2000 по 2019 г., что обусловлено проблематикой. Несмотря на то что фундамент современных противоречий в российско-польских отношениях закладывался еще в 1990-е гг., сложные вопросы исторического прошлого в целом не отягощали их. В тот период и российские, и польские высокопоставленные должностные лица воздерживались на официальном уровне от активной апелляции к болезненным событиям советско-польских отношений времен ВМВ. Это объясняется тем, что как в России, так и в Польше в 1990-е гг. политика памяти переживала этап становления и институционализации [Буневич 2016]. В свою очередь, с приходом к власти в 2000-е гг. в этих странах новых политических сил политика памяти стала широко использоваться в официальном дискурсе.

Наряду с ивент-анализом для изучения тональности российско-польского официального дискурса была применена методология контент-анализа. В настоящем исследовании не ставилась задача подвергнуть количественному анализу все возможные виды российско-польского дискурса по соответствующей проблематике. Акцент был сделан на официальном дискурсе. Поэтому корпус источников для проведения контент-анализа был ограничен стенограммами выступлений и публикациями высших должностных лиц России и Польши на английском языке за 2009, 2010, 2019 гг. Выбор был продиктован большим количеством выступлений высших должностных лиц по исследуемой тематике в эти годы. В свою очередь, выбор английского языка для проведения контент-анализа обусловлен, во-первых, потребностью в стандартизации корпуса источников, во-вторых, относительной семантической и морфологической простотой этого языка. Для определения тональности текстовых массивов был использован тематический словарь “Bing Liu Sentiment Lexicon”¹, который содержит более 6700 английских слов, разбитых на две категории: «положительная» и «отрицательная».

Помимо методов статистической обработки текстовой информации для идентификации взаимосвязи между проблематикой па-

¹Opinion Mining, Sentiment Analysis, and Opinion Spam Detection [Электронный ресурс] // University of Illinois Chicago. URL: <https://www.cs.uic.edu/~liub/FBS/sentiment-analysis.html#lexicon> (дата обращения 28 декабря 2020).

мнати о ВМВ и внешнеполитическим климатом российско-польских отношений применялся коэффициент корреляции Спирмена. Все расчеты производились при помощи языка программирования R.

Оценка российско-польского взаимодействия по проблематике ВМВ

Тема памяти о ВМВ в среднем чаще всего фигурировала в российско-польском официальном дискурсе в годовщины важнейших событий войны (рис. 1), значимых для этих стран: начало ВМВ (1939 г.), Катынские расстрелы (1940 г.), освобождение Освенцима (1944 г.), окончание ВМВ (1945 г.), – которые приходились на 2000, 2004–2005, 2009–2010, 2014–2015, 2019 гг.

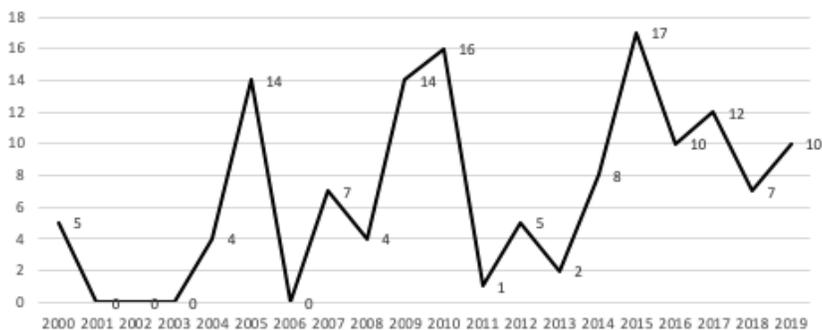


Рис. 1. Линейная диаграмма распределения интенсивности российско-польского взаимодействия по проблематике ВМВ (2000–2019 гг.)

Более того, столкновение польских и российских интерпретаций прошлого было наиболее показательным преимущественно в указанные годовщины. Во-первых, памятные мероприятия представляли возможность российской и польской политической элите обратить внимание электората и международного сообщества на свою трактовку прошлого. Во-вторых, именно на годовщины в рассматриваемый период приходились президентские выборы в Польше, что дополнительно способствовало интенсификации официальных заявлений со стороны польской политической элиты по проблематике ВМВ с целью получения электоральной поддержки.

Важно отметить, что событиям первой из представленных в исследовании годовщин, которые пришлись на 2000 г., высшими должностными лицами России и Польши не было уделено большого внимания. Значимым стало лишь открытие мемориальных кладбищ в Катыни и Медном². Официальные выступления польских и российских политиков, посвященные этому событию, не содержали каких-либо оценочных суждений и не демонстрировали наличие конфронтации по поводу трактовки истории. Тем не менее уже к следующей годовщине ситуация изменилась.

Как видно из графика (рис. 2), который представляет собой распределение среднего значения событий, взвешенных по шкале Дж. Гольдштейна, российско-польское взаимодействие по проблематике ВМВ развивалось за редкими исключениями преимущественно нейтрально вплоть до 2014 г., с которого начинается снижение показателя. Локальный минимум пришелся на 2017 г. и составил $-120,3$. В свою очередь, локальный максимум оценки польско-российского дискурса о ВМВ пришелся на 2010 г. Значение показателя составило $101,8$.

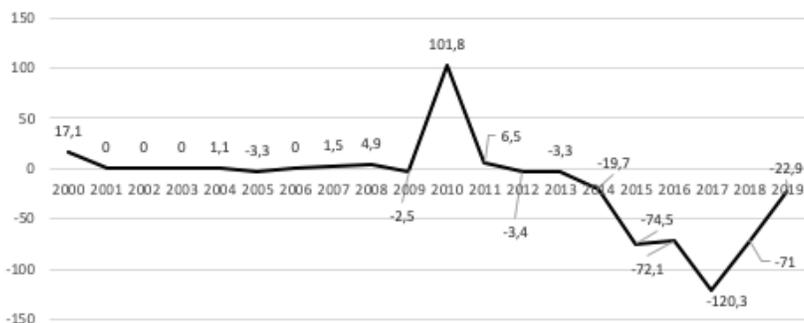


Рис. 2. Линейная диаграмма

распределения показателя оценки российско-польского взаимодействия по проблематике ВМВ (2000–2019 гг.)

Наибольший интерес представляют события 2009–2010 гг. Несмотря на то что среднее арифметическое показателя оценки российско-польских отношений с 2009 по 2010 г. является макси-

² В Катыни звонит колокол [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. 2000. 29 июля. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/154247> (дата обращения 28 декабря 2020).

мальным относительно иных годовщин, распределение значений именно на этом временном отрезке имеет максимальный размах. Это обусловлено тем, что на 2009 г. пришлось довольно большое количество провокационных заявлений и инициатив с обеих сторон, к которым можно отнести публикацию министра иностранных дел России С. Лаврова о роли пакта Молотова–Риббентропа³, выступление президента Польши Л. Качиньского, в котором он приравнял события в Катыни к Холокосту⁴, а также резолюцию польского сейма по событиям 17 сентября 1939 г.⁵, осуждающую «агрессию» СССР против Польши. Тем не менее уже для 2009 г. было характерно стремление сторон к конструктивной повестке по болезненным вопросам истории ВМВ. В этом отношении безусловным маркером стал сентябрьский визит В. Путина в Гданьск по приглашению польской стороны для участия в памятных мероприятиях, посвященных началу ВМВ. В преддверии этого визита в известном польском издании “Gazeta Wyborcza” была опубликована статья В. Путина, в которой он впервые публично согласился с необходимостью осуждения советско-германского договора о ненападении и дополнительного протокола к нему от 23 августа 1939 г., при этом, однако, отметив, что Польша участвовала в разделе Чехословакии⁶.

В 2010 г. состоялся настоящий прорыв в российско-польских отношениях по проблематике ВМВ. Во-первых, Польше были переданы 67 томов рассекреченных материалов уголовного дела о расстреле польских граждан в Катыни⁷, а Государственная дума

³ Трагедия Второй мировой: кто виноват? [Электронный ресурс] // Российская газета. 2009. 1 сент. URL: <https://rg.ru/2009/09/01/voyna.html> (дата обращения 28 декабря 2020).

⁴ Two generations have passed but the Second World War still requires reflection? [Электронный ресурс] // The official website of the President of the Republic of Poland. 2009. Sept. 01. URL: <https://www.president.pl/en/archive/news-archive/news-2009/art,12,61,two-generations-have-passed-but-the-second-world-war-still-requires-reflection.html> (дата обращения 26 июля 2020).

⁵ Сейм Польши принял резолюцию, осуждающую ввод советских войск [Электронный ресурс] // РИА НОВОСТИ. 2009. 23 сент. URL: <https://ria.ru/20090923/186109187.html> (дата обращения 26 июля 2020).

⁶ Владимир Путин: «Страницы истории – повод для взаимных претензий или основа для примирения и партнерства?» [Электронный ресурс] // ИноСМИ.RU. 2009. 31 авг. URL: <https://inosmi.ru/russia/20090831/252071.html> (дата обращения 28 декабря 2020).

⁷ Примирение. Дмитрий Медведев передал маршалу сейма Польши катынские документы [Электронный ресурс] // Российская газета. 2010.

РФ заявила об ответственности за эти события советских высших должностных лиц⁸. Во-вторых, российское руководство по приглашению польской стороны приняло участие в мероприятиях, посвященных годовщинам начала ВМВ, освобождения Освенцима, трагедии в Катыни. В свою очередь, польское руководство посетило парад Победы в 2010 г. по приглашению российской стороны.

Говоря о причинах такого прорыва, необходимо отметить влияние нескольких факторов. Безусловно, важное значение имела гибель президента Польши Л. Качиньского, одного из главных проводников исторической политики этой страны [Лькошина 2015], и концентрация власти в руках партии «Гражданская платформа», руководство которой в диалоге с Москвой старалось ставить во главу угла прагматичные интересы. Кроме того, значительный вклад в налаживание отношений внес Президент России Д. Медведев. Именно с его подачи в российском официальном и общественном дискурсе была развернута критика сталинизма⁹. В интервью польским СМИ Д. Медведев возложил ответственность за события в Катыни на «Сталина и других советских руководителей»¹⁰.

Ивент-анализ российско-польского взаимодействия с 2000 по 2019 г. (рис. 3) показал, что локальный пик двусторонних отношений также пришелся на 2010 г. Значение показателя составило 17087,1, что почти в 3 раза превысило второе по величине значение. Наличие такой взаимозависимости является не случайностью, а скорее закономерностью. Если сопоставить распределение значений на графиках (рис. 2 и 3), то станет очевидно, что параллельно

10 мая. URL: <https://rg.ru/2010/05/10/delo-katyn.html> (дата обращения 28 декабря 2020).

⁸ Дело о Катыни [Электронный ресурс] // Российская газета. 2010. 26 нояб. URL: <https://rg.ru/2010/11/26/katyn.html> (дата обращения 28 декабря 2020).

⁹ Слова Медведева о Сталине – сигнал обществу? [Электронный ресурс] // Русская служба BBC. 2009. 30 окт. URL: https://www.bbc.com/russian/russia/2009/10/091030_repression_victims_day (дата обращения 28 дек. 2020); Медведев осудил Сталина и предостерег от новой войны [Электронный ресурс] // Русская служба BBC. 2010. 7 мая. URL: https://www.bbc.com/russian/russia/2010/05/100507_medvedev_interview_war (дата обращения 28 декабря 2020).

¹⁰ Интервью польским средствам массовой информации [Электронный ресурс] // Официальное интернет-представительство Президента России. 2010. 6 дек. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/9707> (дата обращения 28 декабря 2020).

с общим ухудшением климата российско-польских отношений¹¹ начиная с 2013 г. обострились отношения по проблематике ВМВ.

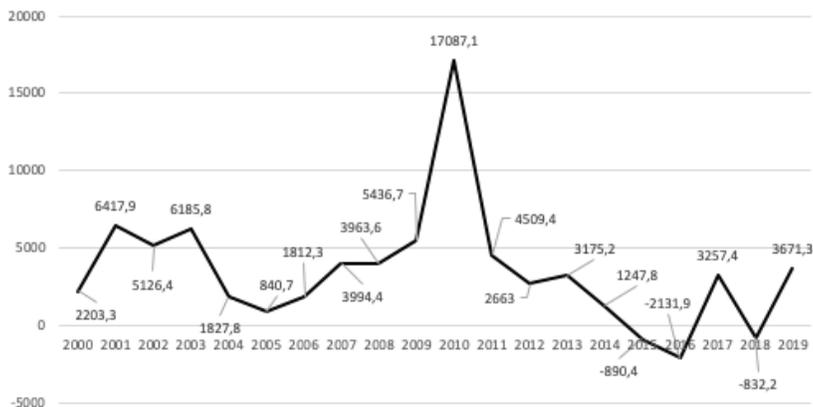


Рис. 3. Линейная диаграмма распределения показателя оценки российско-польских отношений (2000–2019 гг.)

Иллюстрацией кризиса стало замораживание деятельности Российско-польской группы по сложным вопросам, развертывание в Польше борьбы с памятниками советским солдатам, возвращение российского руководства к интерпретации пакта Молотова–Риббентропа как договора, соответствующего национальным интересам СССР, а также к критике Польши за причастность к разделу Чехословакии 1938 г.

Примечательно, что результат контент-анализа официальных выступлений и публикаций по тематике ВМВ российских и польских высших должностных лиц также в целом подтверждает выдвинутый выше тезис о наличии взаимозависимости. На рис. 4 видно, что в 2009 и 2010 гг. в официальных выступлениях в среднем преобладали слова с более положительной тональностью, чем в 2019 г.

В связи с этим была сделана попытка посредством статистического анализа доказать наличие взаимосвязи в рассматриваемый период между российско-польским взаимодействием по проблематике ВМВ и общим уровнем двусторонних отношений этих стран.

¹¹ Первопричиной обострения российско-польских отношений начиная с 2014 г. стал украинский кризис и его последствия.

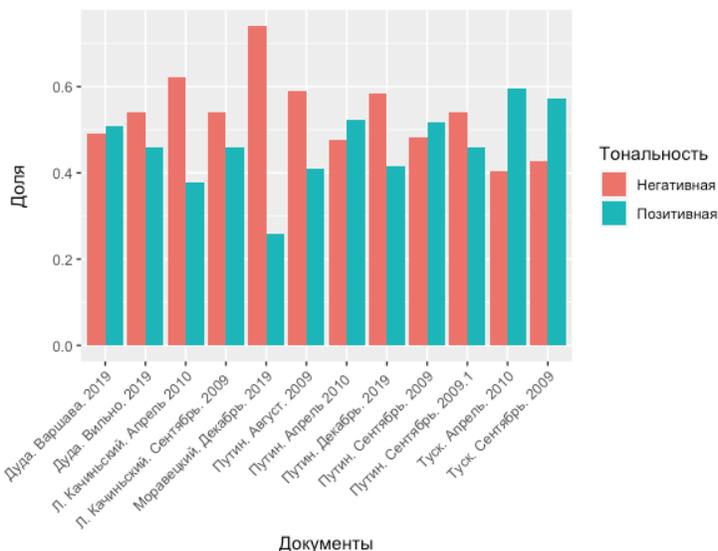


Рис. 4. Гистограмма частот распределения показателя тональности официальных выступлений и публикаций российских и польских высших должностных лиц (2009, 2010, 2019 гг.)

Результаты исследования

Применение коэффициента корреляции Спирмена продемонстрировало наличие статистически значимой взаимосвязи ($\rho = 0.61663$, $p\text{-value} = 0.01096$) между показателями оценки российско-польского взаимодействия по проблематике ВМВ и внешнеполитического климата двусторонних отношений. Данный тезис также подтверждает диаграмма рассеяния, изображенная на рис. 5. Как видно из графика, взаимосвязь между переменными линейная и положительная, большинство наблюдений располагаются в пределах доверительных интервалов.

Таким образом, на основе вышеизложенного можно сделать вывод о наличии взаимозависимости между уровнем российско-польского официального дискурса по оценке ВМВ и внешнеполитическим климатом отношений этих стран в исследуемый период, что может говорить о внешнеполитической обусловленности политики памяти в этих государствах. В результате анализа была выявлена чувствительность российско-польского официального

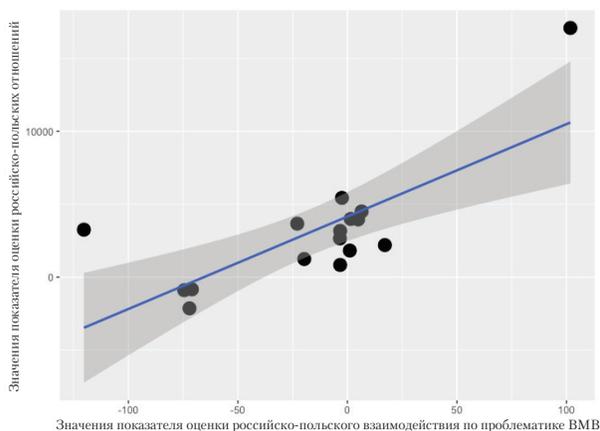


Рис. 5. Диаграмма рассеяния, указывающая на наличие положительной взаимосвязи

дискурса о ВМВ к изменению видения руководством этих стран развития двусторонних отношений. Попытки сторон найти точки соприкосновения, сформировать позитивную повестку положительным образом сказывались на дискурсе о ВМВ. В свою очередь, следствием ухудшения российско-польских отношений становилось регулярное обращение руководства России и Польши к сложным вопросам исторической памяти в негативном ключе.

При этом важно понимать, что корреляционный анализ не позволяет сделать точный вывод о наличии причинно-следственной зависимости между изучаемыми переменными. Представляется, что для получения более точных оценок взаимосвязи между развитием официального дискурса и внешнеполитических отношений двух стран необходим анализ временных рядов. Однако это тема для отдельной публикации.

Литература

- Бухарин 2014 – *Бухарин Н.И.* Россия – Польша: опыт двадцатилетних отношений: 90-е годы XX века – первое десятилетие XXI века. 2-е изд., испр. и доп. М.; СПб.: Нестор-История, 2014. 204 с.
- Буневич 2016 – *Буневич Д.С.* Историческая политика как интеллектуальный ресурс внешней политики Республики Польша в 2000-е годы // *Интеллигенция и мир.* 2016. № 2. С. 123–134.

- Вакарчук 2020 – *Вакарчук Д.О.* Влияние различий между государствами – членами ЕС на их отношения с Российской Федерацией: 2014–2019 гг. // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2020. № 4. С. 57–73.
- Лыкошина 2015 – *Лыкошина Л.С.* Историческая политика современной Польши в контексте российско-польских отношений // Славянский альманах. 2015. № 1–2. С. 170–179.
- Столяров 2014 – *Столяров А.О.* Историческая память о России и СССР в польской национальной идентичности (1989–2010 гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 9–2 (47). С. 161–164.

References

- Bukharin, N.I. (2014), *Rossiya – Pol'sha: opyt dvadtsatiletnikh otnosheniĭ: 90-e gody KhKh veka – pervoe desyatiletie XXI veka* [Russia – Poland: the experience of twenty years of relations: the 90s of the XX century – the first decade of the XXI century], 2nd ed., rev. and add., Nestor-Istoriya, Moscow, Saint Petersburg, Russia.
- Bunevich, D.S. (2016), “Historical politics as an intellectual resource of the foreign policy of the Republic of Poland in the 2000s”, *Intelligentsia and the world*, no. 2, pp. 123–134.
- Vakarchuk, D.O. (2020), “Differences among the member states of the European Union and its influence on their relations with the Russian Federation: 2014–2019”, *RSUH/RGGU Bulletin, Series “Political Science. History. International Relations”*, no. 4, pp. 57–73.
- Lykoshina, L.S. (2015), “Historical policy of modern Poland in the context of the Russian-Polish relations”, *Slavic Almanac*, no. 1-2, pp. 170–179.
- Stolyarov, A.O. (2014), “Historical memory of Russia and the USSR in Polish national identity (1989–2010)”, *Historical, philosophical, political and law sciences, culturology and study of art. Issues of theory and practice*, no. 9-2 (47), pp. 161–164.

Информация об авторе

Денис О. Вакарчук, кандидат исторических наук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; vakarchuk.d@rggu.ru

Information about the author

Denis O. Vakarchuk, Cand. of Sci. (History), Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125993; vakarchuk.d@rggu.ru